

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 4

**Санкт-Петербург
2005**



Е.В. Никитюк
Сущность и цели кощунства,
совершенного гермокопидами в
Афинах в 415 г. до н.э.

В Афинах накануне Сицилийской экспедиции было совершено преступление, которое вызывало в древности и вызывает до сих пор у современных исследователей неоднозначную оценку. Однако его последствия были настолько значительны, что имеет смысл еще раз обратиться к событиям этого периода греческой истории.

Афиняне, как полагают некоторые исследователи¹, считались уже в древности изобретателями этой формы вотивного изображения. Первоначально это были столбики, квадратные в сечении, с навершием в виде головы Гермеса и украшенные фаллосом (Her. II, 51; Paus. IV, 33, 4). По словам Геродота, афиняне, а затем все остальные греки переняли характерный внешний вид гермы от пелазгов (l.c.). Позднее форма навершия изменилась, так как сохранилось достаточно много герм с изображением и других богов (например, Диониса, Океана). Иногда прототип гермы использовался даже в портретной скульптуре (например, знаменитая двойная герма Геродота и Фукидида)².

¹ A historical commentary on Thucydides by A. W. Gomme, A. Andrews and K. J. Dover. Vol.4. Oxford, 1970. P.288 ad VI, 27, 1 (далее – Dover K. J. НСТ).

² О гермах существует несколько интересных и, в том числе, хорошо иллюстрированных работ: Цыбульский С. О. О гермах // Гермес, 1908, №11-12. С.322-328; №13. С.345-349; №14. С.376-378; Curtius L. Die antike Herme. Munich, 1902; Lullies R. Die Typen der griechischen Herme. Königsberg, 1931; Goldman H. The origin of the Greek herm // AJA, Vol.46,

Фукидид, наш основной источник по вопросу о сущности кощунства гермокопидов, сообщает только, что «в одну ночь были повреждены лица большинства каменных герм (гермы – это четырехгранные столбы, стоявшие по стародавнему обычаю во множестве у входов в частные дома и в святилищах» (VI, 27, 1)³. Как отмечает К. Довер, обычный способ повреждения герм заключался в откалывании украшавшего их признака мужественности⁴. По-видимому, именно на это содержится намек в «Лисистрате» Аристофана (1093-1094), поставленной на Ленейском празднике в 411 г.

Однако, как полагают исследователи⁵, именно в последней четверти V в. изменилась мода в отношении внешнего вида герм, основаниями которых теперь стали гладкие четырехгранные столбики без дополнительных скульптурных украшений. В связи с этим, возможно, нанесение какого-либо вреда верхней части вотива этого нового типа и, в частности, изображению лица божества, могло считаться даже более серьезным кощунством, чем оскпление старых архаических статуй⁶. Если принять подобное предположение, то становится

1942. P.58-68; Devambe P. Piliers hermaïques et steles // RA, 1968, fasc.1. P.139-154; Wrede H. Die spatantike Hermengalerie von Welschbiling. Untersuchung zur Kunsttradition im 4.Jahrhundert n. Chr. und zur allgemeinen Bedeutung des antiken Hermenmals. Berlin, 1972; idem. Die antike Herme. Mainz am Rhein, 1986.

³ Уточнение о внешнем виде герм принадлежало, по мнению К. Довера, оригинальному тексту Фукидида, что должно было свидетельствовать о необходимости пояснять для читателя это название, см.: Dover K.J. The Patmos scholia and the text of Thucydides // CR, Vol.5, 1955, №2. P.134-137.

⁴ Dover K.J. НСТ, Vol.4. P.288-289. Подтверждением такой интерпретации может служить один из сохранившихся в схолиях к Фукидиду фрагментов «Ономастикона» Павсания Аттиксиста – позднего автора времени Адриана, cf.: Valk M. Van der. A few observations on the Atticistic lexica // Mnemosyne, ser.4, t.8, 1955. P.207-218.

⁵ Lullies R. Die Typen der griechischen Herme ... S.46.

⁶ Osborne R. The erection and mutilation of the hermai // Proceedings of the Cambridge philological society, 1985, №211 (N.S. №31). P.54-58.

понятным, почему Фукидид мог специально подчеркнуть как именно были изувечены статуи.

Какое количество герм находилось в то время в городе не сообщает ни один древний автор, но, по-видимому, их было очень много. По существовавшей тогда традиции гермы укрывали большинство афинских улиц, агору, служили пограничным знаком территории города. Им оказывали различные знаки почтения, возле них совершали возлияния в честь богов⁷. При этом важное значение придавалось возможности визуального осмотра этих культовых памятников, поэтому их ставили на самых видных местах и часто украшали надписями⁸.

По-видимому, уродование религиозных статуй ночью не было столь уж редким явлением в Афинах. Так, Фукидид свидетельствует, что и «раньше статуи портились из-за озорства или пьяными» (VI, 28, 2; cf. Plut. Alc., 19, 1; Ps.-Plut. Vitae X or., II, 4). Слово ἄγαλμα, используемое Фукидидом в этом пассаже о нечестивцах, означает, что изображения были религиозными, к тому же в то время портретная или жанровая скульптура еще не служила украшением городской территории⁹. Знаменательно упоминание в данном контексте и «пьяных», т.е., по-видимому, речь здесь идет также о членах каких-то симпосиальных групп, отличавшихся дерзким и беззаконным поведением. Но в 415 г. подобное же кощунство приобрело столь широкую известность именно потому, что, во-первых, изувеченных статуй было очень много¹⁰, что наводи-

⁷ Интересный материал о способах почитания герм предоставляет афинская вазовая живопись: Zanker P. Wandel der Hermesgestalt in der attischen Vasenmalerei. Freiburg etc., 1965.

⁸ См., например, описание так называемых Гиппарховых герм: Crome J.F. Ἱππάρχων Ἑρμαῖ // AM, Bd.60-61, 1935-1936. S.300-314.

⁹ Murray O. The affair of the mysteries: Democracy and the drinking group // Sympotica / Ed. O. Murray. Oxford, 1991. P.151; LSJ. s.v. ἄγαλμα.

¹⁰ Относительно количества изувеченных статуй данные источников расходятся: Фукидид говорит «большинство» (VI, 27, 1), Диодор – «все» (XIII, 13, 2), Андокид – «все, кроме одной, так называемой Андокидовой, посвящения филы Эгеиды» (I, 62).

ло на мысль об организованной акции; во-вторых, все это произошло перед началом Сицилийской экспедиции и потому возникли подозрения о попытке ее срыва и заговора против демократии.

Об истинной цели изуродования герм вынести окончательное решение при современном состоянии источников достаточно трудно. Древние авторы предлагают несколько вариантов. Первый из них представлен у Андокида, который характеризует это нечестие как проделку членов типичного аристократического симпозиума (I, 61-64). По образному выражению К. Довера это было «ничего более, как необычно грандиозный и эффектный образец вандализма того вида, который свойственен некоторым людям на определенной ступени опьянения»¹¹. С первого взгляда именно о такой же интерпретации событий 415 г. говорит Андокид в другой своей речи – «О возвращении», написанной еще за 8-9 лет до речи «О мистериях». В ней он пишет: «Мои несчастья были столь велики, – следует ли это объяснить моей собственной молодостью и глупостью или же влиянием тех, кто убедил меня поступить до такой степени неразумно...» (II, 7), т.е., если верить словам Андокида, в этой акции не было ничего политического, по крайней мере, для него¹². Но если вчитаться в строки Андокида, то станет ясно, что это кощунство никак не могло быть результатом действий пьяных молодых людей после веселой пирушки, поскольку он же свидетельствует, что это преступление планировалось заранее и было исполнено только со второй попытки (I, 61)¹³. Кроме того, по словам Плутарха, афин-

¹¹ Dover K.J. *НСТ*, Vol.4. P.286; К. Доверу возражает Р. Осборн, основываясь на словах Андокида, что эта акция была заранее запланирована: Osborne R. *The erection and mutilation of the hermai...* P.47-73.

¹² Так считают и некоторые современные исследователи, см., например: Meyer Ed. *Geschichte des Alterthums*. Bd.4. Stuttgart-Berlin, 1902. S.506; Henderson B.W. *The great war between Athens and Sparta*. London, 1927. P.357; Murray O. *The affair of the mysteries ...* P.153.

¹³ По мнению Д. МакДауэлла у нас нет оснований не доверять рассказу Андокида о роли Эвфилета в этой всей истории, см.: Andokides. *On the mysteries / Text ed. with introd., comm. and append.*

ский демос почти сразу же отверг объяснение кошунства «как самую обыкновенную пьяную выходку распущенных юнцов, которые, захмелев, легко переходят от шуток к наглым бесчинствам» (Alc., 18, 7). Итак, из древних авторов ни один не настаивает на том, что гермокопиды совершили свое преступление спонтанно, под влиянием веселящей силы вина.

Второй вариант засвидетельствован Фукидидом и Плутархом, которые говорят, что в то время в Афинах было много таких людей, которые воспринимали все гораздо серьезней и видели в обоих преступлениях проявление олигархического заговора против демократии (Thuc. VI, 27, 3; Plut. Alc., 18, 7; And. I, 37)¹⁴. Однако, нам представляется убедительным довод Д. МакДауэлла, что только самый недалёковидный политик мог бы не понять, что антидемократический переворот был бы более успешным, если бы флота не было в Афинах (как произойдет впоследствии в 411 г.)¹⁵. Таким образом, срыв отплытия эскадры и присутствие в городе большого количества моряков, являвшихся основным оплотом демократии, вне зависимости от политической ориентации самого Алкивиада, которого они в данный момент поддерживали, был бы равносильным провалу заговора, если бы таковой существовал. Если же предполагать, что заговорщики хотели сорвать экспедицию не для совершения государственного переворота¹⁶, а с

by D.M. MacDowell. Oxford, 1962. P.191 (далее – MacDowell D.M. Andokides).

¹⁴ У подобной интерпретации также есть свои сторонники, см., например: Busolt G. Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeroneia. Bd.3, 2. Gotha, 1904. S.1290, Anm.3.

¹⁵ MacDowell D.M. Andokides. P.193.

¹⁶ Так, Д. Каган считает, что кошунство над гермами было совершено со вполне определенными политическими целями и именно в связи с Силицийской экспедицией. Однако, поскольку исполнителями его были 22 члена гетерии, то, с его точки зрения, можно говорить не о широком олигархическом заговоре, а о заговоре Эвфилета и Мелета. Мы не можем согласиться с таким предположением, так как при нынешнем состоянии источников невозможно определить, какие конкретные цели могли преследовать эти двое и насколько такой

целью хотя бы ослабить влияние и захватнические устремления афинской демократии, то было два возможных противника похода в Сицилию. Во-первых, в этом были заинтересованы афинские олигархи, поскольку военный успех этого предприятия повлек бы за собой укрепление демократического строя полиса. Во-вторых, это – коринфяне, которые некогда основали Сиракузы и как метрополия беспокоились о судьбе своей бывшей колонии. Поэтому не удивительно, что в Афинах бытовало мнение, что кошунство над гермами совершили именно они (Schol. Aristoph. Lys., 1094; Plut. Alc., 18, 7; Ps.-Plut. Vitae X or., II, 5; Phot. Ἐρμιοκοπίδαι). В таком случае, с точки зрения Д. МакДауэлла, для того, чтобы объяснить участие в этом преступлении группы Эвфилета, мы, конечно, можем произвольно предположить, что лидер гетерии получил взятку¹⁷ от коринфян, но никаких оснований для этого источники не дают¹⁸.

Третий вариант встречается у того же самого Андокида, который говорит, что Эвфилет предложил совершить кошунство в качестве залога верности (πίστις), который был связан, как патетически восклицает оратор, «с неслыханным в мире вероломством» (I, 67; cf. Thuc. III, 82, 6). О значении внутренних связей между членами гетерии прекрасно свидетельствует сам Андокид, когда говорит, что «самое страшное несчастье из всех» – выбирать между своими гетайрами, с одной стороны, и своей семьей и своим городом, с другой (I,

замысел был бы исполним, см.: Kagan D. The peace of Nicias and the Sicilian expedition. Ithaca; London, 1981. P.201, cf.206. Вполне возможно, что Эвфилет и Мелет были настроены негативно по отношению к афинской демократии, но насколько их позиция была активной сказать трудно.

¹⁷ Источники свидетельствуют, что практика подкупа должностных лиц и политических деятелей была очень широко распространена в конце V и в IV вв., см.: Harvey F.D. *Dona ferentes: some aspects of bribery in Greek politics* // CRUX: Essays presented to G.E.M. de Ste Croix on his 75th birthday / Ed. by P.A. Cartledge and F.D. Harvey. Exeter; London, 1985. P.76-117; Perlman S. *On bribing Athenian ambassadors* // GRBS, Vol.17, 1976. P.223-233.

51). В речи же «О своем возвращении» он жалуется, что ему «по необходимости пришлось выбирать одно из двух величайших зол» – предать гетайров или погубить невинного отца (II, 7). Таким образом, оратор приравнивает предательство друзей по степени тяжести к отцеубийству. Безусловно, здесь нельзя отрицать наличие сильного риторического момента, но, тем не менее, если он даже несколько лет спустя после событий 415 г. считает нужным оправдываться перед своими слушателями, это говорит о том, что в общественном сознании нарушение верности среди членов дружеского союза и тогда было делом позорным. Если же принять во внимание, что речь в данном случае идет о гетерии, т.е. неофициальном сообществе, для дальнейшего существования которого также требовался какой-то связующий элемент, то представляется вполне возможным, что им могло стать преступление против религии.

Отталкиваясь от определения О. Мюррея¹⁹, но поставив собственные акценты, мы полагаем, что можно дать следующее определение понятия $\pi\acute{\iota}\sigma\tau\iota\varsigma$ как социального феномена: это необходимость и готовность дифференцировать членов какой-либо группы от остального сообщества с помощью конкретного теста, т.е. действия, участие в котором должно было создавать определенные обязательства и ответственность. Кроме того, совместное участие в нем было общей тайной, раскрытие которой грозило гибелью как всей организации, так и каждому ее члену в отдельности. Подобному заложу верности был свойственен дух соперничества и чаще всего распространялся за пределы дозволенного и, таким образом, становился действием $\upsilon\beta\rho\iota\varsigma$, т.е. действием, бросающим вызов законам и обычным условиям общества²⁰. Это

¹⁸ MacDowell D.M. *Andokides*. P.193.

¹⁹ Murray O. *The affair of the mysteries ...* P.158.

²⁰ В Афинах как демократическом полисе существовала целая социальная доктрина относительно $\upsilon\beta\rho\iota\varsigma$, см., например: Fischer N.R.E. *Hybris and dishonour: I* // G&R, Vol.23, 1976. P.177-193; idem. *Hybris and dishonour: II* // G&R, Vol.26, 1979. P.32-147; MacDowell D.M. *Hybris in Athens* // G&R, Vol.23, 1976. P.14-31.

была, по словам О. Мюррея, своего рода групповая бравада, не предназначенная для афиширования²¹.

Конкретно о цели принесения такого залога верности Андокид не говорит²², поэтому здесь можно только строить предположения. Так, Д. МакДауэлл считает, что этот залог верности имел откровенно политическое значение²³. При такой интерпретации возможны два варианта: во-первых, это могло быть попыткой «устроить» неблагоприятное знамение для остановки отплытия Сицилийской экспедиции; во-вторых – могло быть попыткой обеспечить политическую и групповую лояльность на будущее²⁴. Например, подобную акцию совершили, по словам Фукидида, самосцы, убив в 411 г. Гипербола, с тем, чтобы дать афинским олигархам залог политической верности (VIII, 73, 3).

Но, с нашей точки зрения, у подобного залога верности, каковым мы все же склонны считать кощунство над гермами, не обязательно были именно политические цели. Беспорно, как сам Андокид, так и остальные члены этой гетерии придерживались олигархических настроений²⁵ и поэтому подобный поступок, конечно, можно расценить как ре-

²¹ Murray O. The affair of the mysteries ... P.158.

²² Возможно, что он в 400 г. лишь вскользь упоминает об этом для того, чтобы дистанцироваться, по возможности, от нечестия 415 г., см.: MacGlew J.F. Politics on the margins: The Athenian hetaireiai in 415 B.C. // *Historia*, Bd.48, 1999, Hft.1. S.1 f.

²³ Ср.: Missiou A. The subversion oratory of Andokides. Politics, ideology and decision-making in democratic Athens. Cambridge, 1992. P.22-23. Эта исследовательница считает, что клятва верности как таковая имела ярковыраженные антидемократические цели, с чем мы вполне согласны. Однако, с нашей точки зрения, это не означает автоматически, что она была частью заговора для свержения демократии.

²⁴ MacDowell D.M. Andokides. P.191, cf.192-193.

²⁵ Об этом свидетельствует фрагмент его речи «К товарищам,» в котором, по словам Плутарха, он старался «возбудить сторонников олигархии против народа» (*Themist.*, 32, 4).

акционную выходку против афинского демоса для нагнетения нервной обстановки в городе перед обвинением Алкивиада, инициированном его врагами (Plut. Alc., 18, 8). Но мы ничего не знаем об Эвфилете как политическом деятеле, поэтому он вполне мог быть своего рода местным «корольком», объединившим в своей гетерии представителей так называемой золотой молодежи, не отличающейся добродетельным поведением. Зависть к такому признанному лидеру, как Алкивиад, имевшему большое число сторонников и выбранного стратегом в Сицилию, могла и стать одной из причин предложения Эвфилета своим гетайрам о принесении залога верности, но залога личной верности и личного подчинения. С психологической точки зрения такой тип поведения является типичным для отдельных групп людей и в современном обществе. Поскольку речь идет о гетерии, то показательны в этом плане также рассуждения того же Фукидида относительно изменения ментальности в условиях ожесточенной междоусобной борьбы по всей Элладе, когда «изменялось даже привычное значение слов в оценке человеческих действий» (III, 82, 4). В такой ситуации, по его словам, «политические узы оказывались крепче кровных связей, потому что члены гетерий скорее шли очертя голову на любое опасное дело. Ведь подобные организации отнюдь не были направлены ко благу общества в рамках, установленных законами, но противозаконно служили лишь для распространения собственного влияния в своекорыстных интересах. Взаимная верность таких людей поддерживалась не соблюдением божеских законов, а скорее, была основана на совместном их попирании» (III, 82, 6). В 415 г. в Афинах ситуация не была столь критической, но подготавливаемый грандиозный поход как раз и представлял возможность неких экстраординарных действий. Но это, повторим еще раз, только наше предположение, поскольку, как верно отмечает Д. МакДауэлл, у нас нет, точно так же, как, вероятно, и у большинства афинян в 415 г.,

достаточных сведений, чтобы раскрыть истинные цели Эвфилета, Мелета и их гетайров²⁶.



²⁶ MacDowell D.M. Andokides. P.193.